

ДУРНЕВ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

– Утром мы с товарищами отправились в соседний город Лисичанск на футбольную встречу с местными ребятами. А когда возвращались назад, на площади увидели много народа. Из репродуктора звучал голос наркома иностранных дел Молотова, он сообщил о начале войны. Реакция у людей была разной. Взрослое население восприняло услышанное с ужасом и страхом. Мы же, молодые, ещё не зная как следует жизни, были в некотором смятении.

С практики студентов отозвали к месту учебы и вскоре отправили в Москву для работы на заводах оборонного значения. Андрей Дурнев попал на один из них и стал помощником аппаратчика.

В октябре 1941-го немцы подошли к Москве, и в городе было объявлено осадное положение. Завод эвакуировали в Горький, а все прикомандированные покинули столицу. Герой нашего рассказа с товарищами решил вернуться домой, попрощаться с родителями и пойти на фронт. Но встре-

Родился 8 марта 1921 года в с. Лозовенька, Петровского р-на, Харьковской области.

Весь боевой путь прошёл в составе 62-й армии, командовал которой Василий Иванович Чуйков.

Призван Орджоникидзенским ГВК, во 2-е Орджоникидзенское военно-пехотное училище в ноябре 1941 г.

Награды: ордена Красной Звезды, Отечественной войны I степени; медали «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», «За победу над Японией», все юбилейные.

титься ему с родными не удалось: ходили слухи о том, что их город, возможно, уже захвачен немцами. Пути-дороги привели ребят в Орджоникидзе, где они устроились на завод слесарями. А уже через неделю военкомат предложил им пойти в военное пехотное училище. Молодые люди согласились. В мае 1942 года сложилась тяжёлая обстановка на Сталинградском направлении, и училище в полном составе отправили на фронт. В звании лейтенанта Андрей попал в 62-ю армию. Он начал войну командиром роты. В то время наши войска отступали к Сталинграду.

– Очень хорошо помню те события. Днём держали оборону, ночью отступали, но немцы все-таки вошли в город. За два дня они высыпали на Сталинград больше 10 тысяч бомб. Всё превратилось в сплошной костёр.

Горела Волга. Мы, действительно, дрались за каждую улицу, за каждый дом. Я был ранен и направлен в запасной полк. Паром, на котором добирался до места расположения, разбомбили. Из ста человек спаслось чуть больше двадцати.

В начале 1943 года 62-ю армию переименовали в 8-ю Гвардейскую и перебросили на 3-й Украинский фронт. За форсирование Донца Андрея Ивановича наградили медалью «За боевые заслуги».

– В марте 44-го на участке протяжённостью 5 километров

мы сделали мощный прорыв на реке Ингулец. У нас было артиллерии по 300 единиц разного калибра на один километр. Это много. Нельзя сказать, что у немцев здесь была сверхглубокая оборона, но три сплошных траншеи с переходами и дзотами были точно. Наступательная операция началась с двухчасовой артподготовки. Одновременно сапёры делали проходы в минных полях. Здесь я впервые увидел американские танки-тральщики: обыкновенный танк с прикрепленным впереди катком. Наткнувшись на мину, каток содрогался, а танк оставался целым. После того как артиллеристы и сапёры сделали свою работу, пошла пехота. В

первой же траншее мы увидели оглушённых, перепуганных фашистов – настолько хорошо поработала наша артиллерия. И дальше уже не составило особого труда снять немецкую оборону.

Потом мы освобождали Одессу и подошли к Днестру. На одном из плацдармов сменили 5-ю ударную армию. Здесь немцы нам устроили второй Сталинград. Только в миниатюре. Мы не успели быстро окопаться, погода была пасмурной, и авиационная разведка не работала. Немцы скрытно подтянули две танковые дивизии – более 600 танков с мощной непробиваемой бронёй. Наши снаряды её не брали. Например, в Курско-Орловской операции, где под Прохоровкой было очень мощное танковое сражение, их непробиваемую броню брали только тараном. К 1944 году обстановка несколько изменилась, наши инженеры изобрели так называемый подкалиберный снаряд аккумулятивно-го действия, прожигавший броню насквозь. Я в то время работал уже в штабе корпуса офицером связи. И вот, на одном из своих дежурств, на рассвете я увидел армаду немецких танков. Бог мой! На таком узком участке и столько! Но мы же были вооружены этими новыми снарядами.

Бои на том плацдарме шли ужасные. Юнкеры разбомбили понтонную переправу через Днестр. Сильно досталось и нашим тыловым частям. Надо от-

метить, что немецкая авиация до конца войны оставалась мощной. Две недели продолжался этот кошмар. С воздуха на нас сбрасывали контейнеры с минами дистанционного действия. Контейнер раскрывался, и сотни мелких мин разлетались в разные стороны. От бомб можно было укрыться. А вот мины доставляли нам немало хлопот. Очень многие погибли от них. Плацдарм немцам так и не удалось захватить. В то время там цвели сады, а когда мы уходили, оставались голые деревья...

В мае 1944 года армию перебросили на Первый Белорусский фронт под Ковель. Учитывая, что 8-я Гвардейская имела опыт уличных боёв, её поставили на линию наступления на Берлин. Под Ковелем был сделан ещё один мощный прорыв. Затем – наступление на Люблин. Три дня освобождали город и расположенный в двух километрах от него лагерь смерти Майданек.

Войну Андрей Иванович Дурнев закончил под Варшавой, где получил ранение, после чего он уехал в Ульяновск на лечение. Там же окончил курсы усовершенствования офицерского состава. А после попал на Дальний Восток, где шли военные действия с Японией. Пока доехали до Спасска, война завершилась. Многие части расформировали, и Андрей Иванович стал работать в правоохранительных органах сначала во Владивостоке, а затем – в Находке. После

выхода на пенсию он ещё 25 лет трудился в отделе кадров, а затем в отделе по работе с моряками заграничного БАПР.

За боевые заслуги Андрей Иванович Дурнев награждён орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны II степени, многочисленными медалями. Жизнь своей ветеран доволен. Судьба убергла его на полях сражений, Бог дал здоровье, любящую жену, внимательных детей и внуков. Андрей Иванович полон энергии, работает на даче, интересуется всем, что происходит в городе и в стране.

Лариса Венюкова

ДО БЕРЛИНА ОСТАВАЛСЯ ТОЛЬКО ШАГ

Есть у ветерана Отечественной Андрей Ивановича Дурнева небольшое сожаление по поводу завершающего этапа войны.

– Не удалось лично со своей ротой штурмовать логово фашистов – Берлин, – говорит он. – Хотя ребята расписались за меня на рейхстаге. В это время старший лейтенант залечивал раны, полученные на территории Польши.

Путь сюда для пехотинца был неблизким. В сорок втором окончил офицерское училище в Орджоникидзе и оказался в ста километрах от Сталинграда. Донская земля дымилась от разрывов снарядов, бомб и мин. Враг

был настолько технически силен, что даже не приближался к советским солдатам на расстояние выстрела.

– Немцы вовсю использовали авиацию, – рассказывает ветеран. – Не то что за машинами, ради забавы за человеком мог охотиться штурмовик или истребитель. Наши самолёты, способные защитить солдата, в тот период даже не видел.

Назначение совпало со знаменитым приказом наркома обороны №227, коротко названным «Ни шагу назад!» Суть его заключалась не только в призыве к патриотизму. Сразу за нашими передовыми окапывались заградотряды, открывавшие огонь, в случае отступления.

– Вы помните фильм «Они сражались за Родину» по мотивам романа Михаила Шолохова? – делает сравнение ветеран. – Обстановка была очень похожей. Немцы не давали нам возможности даже врыться в землю. Заградотрядовцы откатывались к Волге вместе со всеми.

Что такое Сталинград? На этот вопрос в советское время мог ответить каждый школьник. В современных учебниках великой битве, коренным образом изменившей ситуацию на войне, отводится гораздо меньше страниц.

– Немцы заняли вокруг города все высоты. Оборону вели армии генералов Чуйкова, в составе которой был наш полк, и Шумило-

ва. Говорят, что каждый дом превратился в крепость. Это преувеличение. Ни одного целого дома в Сталинграде не осталось. Бились за развалины и подвалы, – вспоминает Андрей Иванович.

Здесь гвардейский офицер получил первые раны. Осколки мины впились в руку и ноги. В госпиталь за реку отправляли на пароме. Сейчас Андрей Иванович даже не знает, как бы сложилась его судьба, не повстречай на переправе знакомого лейтенанта из заградотряда. Проводы затаились...

– За это время немцы пустили на дно несколько наших паромов. Сел на последний. Заячий остров миновали благополучно. А потом нас накрыли артиллерийские залпы. Я оказался в воде и поплыл, преодолевая не столько холод, сколько острую боль, – говорит ветеран.

Трудно себе сейчас представить, как немцы, имея подавляющее преимущество в вооружении, опыте ведения войн, проиграли битву за Сталинград. Каждый квадратный метр городской земли был опалён огнём и пронизан смертельным железом. Казалось, ничто живое не способно укрыться от пуль, бомб и снарядов. В чем секрет победы советского солдата?

– Вовсе не в технике, – утверждает Андрей Иванович. – Мы победили характером, злостью, упорством. Всего этого немцам не хватило.

После Сталинграда война приобрела другой оттенок. Теперь уже Советская армия имела подавляющее преимущество в воздухе, танках и артиллерии. А наши полководцы уже не гнали солдат в атаки без предварительной глубокой огневой подготовки.

– Правда, со «шмайссером» я не расставался, – признаётся Андрей Иванович. – Мне этот автомат нравился больше, чем ППШ.

Вот так немецким же оружием лейтенант Андрей Иванович Дурнев бил врага под Курском, освобождал Запорожье, Николаев и Одессу, воевал под Варшавой. Лишь когда отправляли в госпиталь, оставил «шмайссер» товарищу с обещанием вернуть перед Берлином. Не успел...

А с лета 1945 года для боевого офицера началась другая служба. Был в Находке старшим оперуполномоченным ОБХСС, начальником финотдела ГОВД. В 1964 году ушёл на пенсию в звании майора и ещё 25 лет после этого работал в БАМРе.

Владимир Субботин
«Находкинский рабочий»

НЕ ЗРЯ Я ПРОЖИЛ ЭТИ ГОДЫ

Ранение не позволило Ивану Дурневу дойти до Берлина – оставалось ещё четыреста километров победного пути, а прошёл он фронтовыми дорогами больше полутора тысяч. Сражался в пыла-

ющем Сталинграде, участвовал в Курско-Орловской операции, гнал фашистов из украинских селений, форсировал Днепр, освобождал узников лагеря смерти Майданек.

Война его застала в городе Верхнем Луганской области. Там выпускники четвёртого курса индустриального химического техникума проходили производственную практику. Воскресенье выдалось удивительно солнечным и тёплым, молодые люди направлялись в соседний городок сразиться с местными ребятами на футбольном поле. Пересекая центральную площадь, увидели взволнованную толпу. Из репродуктора доносился голос наркома иностранных дел Молотова, он сообщил о начале войны. С практики студентов отозвали к месту учёбы и вскоре отправили в Москву для работы на заводах оборонного значения.

Столица в то время была повергнута во тьму. С неба сыпались огненные «зажигалки». На каждом углу стояли бочки с водой и огромные железные клещи для тушения небесных «подарков». К 20 октября немецкие полчища подошли к Москве – объявили осадное положение. Все прикомандированные покинули столицу. Вскоре Андрей уже учился в пехотном училище. А через семь месяцев, в мае 1942, учебное заведение в полном составе отправили на фронт, на усиление Сталинградского направления.

На станции Суравикино в районе Дона курсантам присваивали звания. Андрей получил лейтенанта, начав войну командиром роты в 62-й армии под командованием генерала-лейтенанта Василия Чуйкова. В то время наши войска отступали к Сталинграду.

– Очень хорошо помню эти дни. Днём держали оборону. Ночью отступали. В прямом смысле спали на ходу. Но все-таки на 25 дней задержали немцев на внешнем рубеже обороны. Затем фашисты её прорвали и вошли в Сталинград. На войне памятен каждый день, но 23-24 августа 1942 года врезались в память особенно ярко. Такого ада я не видел за всю войну. Все превратилось в сплош-

ной костёр, горела Волга. Мы дрались за каждую улицу, за каждый дом, – рассказывает мой собеседник.

Андрей Иванович награждён медалью «За оборону Сталинграда», в одном из боёв был ранен и направлен в запасной полк. С февраля 1943 года в составе 8-й гвардейской армии он сражался за Украину. Медаль «За боевые заслуги» – за форсирование Донца. Вскоре он стал старшим лейтенантом.

В мае 1944 года армию перебросили на Первый белорусский фронт под Ковель. Форсировали Вислу. Под командованием маршала Жукова брали Люблин. Три дня освобождали лагерь смерти Майданек, в котором загубили 1500000 человек. Войну Андрей Иванович закончил под Варшавой, получив очередное ранение.

В 1945 году Иван Дурнев продолжил службу в органах правопорядка. В находкинской милиции служил с 1953 года. Не единожды участвовал в раскрытии «громких» дел: разоблачили расхитителей на Находкинском мясокомбинате, мошенников на заводе безалкогольных напитков. Трижды награждён медалями «За безупречную службу», многочисленными грамотами и благодарностями. В отставку вышел в звании капитана.

И начались его трудовые будни – двадцать пять лет работал в отделе кадров БАМРа. Лишь после

семидесяти позволил себе пенсионную жизнь. Вместе с женой занимался дачей, больше общался с друзьями и внуками. Расслабляться себе не позволял – ежедневные пробежки, зарядка, дыхательная гимнастика. А ещё танцы! И сегодня знатоки утверждают, что в исполнении вальса ему равных нет. Ни одна встреча ветеранов и друзей не проходит без песен в исполнении Андрея Ивановича.

– Голос у него замечательный, и репертуар не меньше, чем у Кобзона, – утверждают близкие.

Андрей Иванович Дурнев записал пятьдесят песен из прошлого и посвятил этот сборник жене – Вере Ивановне, которая в минувшем году ушла из жизни. Вместе они прожили 58 лет. В настоящее время заканчивает запись второй кассеты, эти песни он будет исполнять на встрече с ветеранами.

– 9 Мая не просто праздник, в эти дни мы особенно ощущаем, какая у России великая история. Это прошлое, в котором можно черпать силы и которое у нас не отнять. А встреча с прошлым – это встреча с молодостью, временем, когда патриотизм был в крови, когда любить и гордиться своей Родиной было так же естественно, как дышать, – говорит Андрей Иванович.

Лолита Музыка